

ЗАПИСКИ ИИМК РАН

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2020. № 22. 220 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2020. No. 22. 220 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очердной, С. А. Кулаков

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi, S. A. Kulakov

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 22 «Записок ИИМК РАН» публикуются материалы к научной биографии выдающегося исследователя раннего палеолита В. П. Любина, а также исследования в области гуманитарных и естественных наук о древнейшем человеке. Представлены работы археологов, палеозоологов и антропологов, изучающих самые ранние памятники каменного века, преимущественно на территории Кавказа и Переднего Востока.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 22nd issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents papers centering on the research biography of the outstanding Paleolithic scholar V. P. Lyubin, as well as archaeological and natural science studies in the field of early prehistory. The volume consists of the papers written by archaeologists, paleozoologists and paleoanthropologists who study the earliest Stone Age sites in the Caucasus and the Middle East.

The volume is intended for archaeologists, anthropologists, paleozoologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

ВАСИЛИЙ ПРОКОФЬЕВИЧ ЛЮБИН: УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

<i>С. А. Васильев.</i> Век Любина: поиски древнейшего человека в Евразии и Африке	7
<i>В. П. Любин.</i> Страницы воспоминаний	19
<i>Е. В. Беляева.</i> Век Любина в архивных фотоматериалах	29
<i>Л. М. Всевиов.</i> Век Любина в библиографии (список печатных работ В. П. Любина)	38
<i>Е. В. Беляева.</i> История исследований ашеля в Армении и вклад В. П. Любина	55
<i>М. В. Константинов.</i> В. П. Любин, Забайкалье и LGM.....	70

СТАТЬИ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТА ЕВРАЗИИ

<i>С. А. Кулаков.</i> Ранний палеолит Кавказа: современное состояние изучения	76
<i>Д. В. Ожерельев, В. Г. Трифонов, Х. Челик, Я. И. Трихунков.</i> Новые свидетельства раннего палеолита в горных системах Восточной Анатолии и Малого Кавказа.....	99
<i>Ю. Э. Демиденко.</i> Главный Кавказский хребет и передвижения людей в среднем палеолите и раннем верхнем палеолите по Большому Кавказу	128

НОВЫЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПАЛЕОЛИТУ ЕВРАЗИИ

<i>С. А. Несмеянов.</i> Проблема использования микрофациального анализа при изучении кавказских древнепалеолитических пещерных памятников	142
<i>Г. Ф. Барышников.</i> Кударский пещерный медведь: эволюция, тафономия, вымирание	158
<i>М. В. Саблин.</i> Фауна местонахождения Мухкай 2.....	176
<i>М. М. Герасимова.</i> Палеоантропологическая находка на верхнепалеолитической стоянке Маркина Гора (Костёнки-14). Факты и интерпретации.....	187
<i>С. В. Васильев, С. Б. Боруцкая.</i> Морфология и таксономия древнейшего человека из Дманиси	204
Список сокращений	216

CONTENTS

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

VASILY PROKOFIEVICH LYUBIN: THE SCHOLAR AND THE PERSON

<i>S. A. Vasiliev</i> . Lyubin's century: the search for the earliest Man in Eurasia and Africa.....	7
<i>V. P. Lyubin</i> . Pages of memories	19
<i>E. V. Belyaeva</i> . Lyubin's century in archive photographs.....	29
<i>L. M. Vsevirov</i> . Lyubin's century in bibliography (list of Lyubin's publications).....	38
<i>E. V. Belyaeva</i> . History of Acheulean studies in Armenia and V. P. Lyubin's contribution.....	55
<i>M. V. Konstantinov</i> . V. P. Lyubin, Transbaikalia and LGM	70

RESEARCH PAPERS

NEW STUDIES IN THE PALEOLITHIC OF EURASIA

<i>S. A. Kulakov</i> . Early Paleolithic of the Caucasus: the current status of research.....	76
<i>D. V. Ozherelyev, V. G. Trifonov, H. Çelik, Ya. I. Trikhunkov</i> . New evidence on the Early Paleolithic in the mountain systems of Eastern Anatolia and the Caucasus Minor.....	99
<i>Yu. E. Demidenko</i> . The Greater Caucasus range and human population movements within the Great Caucasus during the Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic.....	128

NEW NATURAL-SCIENCE CONTRIBUTIONS TO THE STUDY OF THE PALEOLITHIC OF EURASIA

<i>S. A. Nesmeyanov</i> . Problems associated with the use of microfacies analysis in the study of the Caucasian Early Paleolithic cave sites	142
<i>G. F. Baryshnikov</i> . Kudaro cave bear: evolution, taphonomy, extinction.....	158
<i>M. V. Sablin</i> . Fauna of the Mukhkai 2 site.....	176
<i>M. M. Gerasimova</i> . Paleoanthropological find from the Upper Paleolithic site of Markina Gora (Kostenki-14): facts and interpretations	187
<i>S. V. Vasilyev, S. B. Borutskaya</i> . Morphology and taxonomy of the oldest man from Dmanisi	204
List of abbreviations	216

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ АШЕЛЯ В АРМЕНИИ И ВКЛАД В. П. ЛЮБИНА¹

Е. В. БЕЛЯЕВА²

Ключевые слова: *Армения, ашель, история исследований, В. П. Любин.*

Первые местонахождения ашеля в Армении были открыты в середине прошлого века в долине Раздана (Арзни, Нурнус и др.) и у вулкана Артени (Сатани-дар). Поверхностные коллекции включали уплощенные рубила-бифасы и продукты леваллуазского расщепления, указывающие на поздний ашель. В 1960-е гг. В. П. Любин выявил новую большую группу местонахождений с аналогичными изделиями в бассейне Раздана (Джрабер и др.). Долгое время в Армении были известны только подобные нестратифицированные индустрии с позднеашельскими изделиями из обсидиана. В начале XXI в. палеолитический отряд Армяно-российской экспедиции под руководством В. П. Любина обнаружил на севере страны (Лорийская котловина) множество местонахождений с преимущественно позднеашельскими и отдельными более архаичными изделиями из дацитовых пород. На этой территории были также впервые открыты четыре стратифицированных памятника с намного более древними средне- и раннеашельскими индустриями. Судя по абсолютным датировкам памятников и палеомагнитным данным, ашельские люди появились в регионе уже 1,8 млн л. н. Эти открытия позволили по-новому взглянуть на раннюю преисторию Армении и всего Кавказа.

DOI: 10.31600/2310-6557-2020-22-55-69

Имя Василия Прокофьевича Любина по праву занимает первое место в ряду исследователей раннего палеолита Кавказа. Ученый открыл и изучил целый ряд ашельских памятников в разных частях региона. В его многочисленных публикациях, включая ряд монографий, был проанализирован весь массив данных по ашелю Кавказа и сделаны обобщения, касающиеся различных аспектов развития и специфики индустрий этого типа (Любин 1984; 1989; 1998; Любин, Беляева 2004; 2006). Особого внимания заслуживает вклад В. П. Любина в исследования ашеля в Армении, которым он посвятил несколько лет в начале своей научной карьеры и последние 15 лет жизни. Работы Любина следует рассматривать в контексте всей истории исследований ашельских индустрий на территории Армении.

---

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0001 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде».

² Отдел палеолита, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

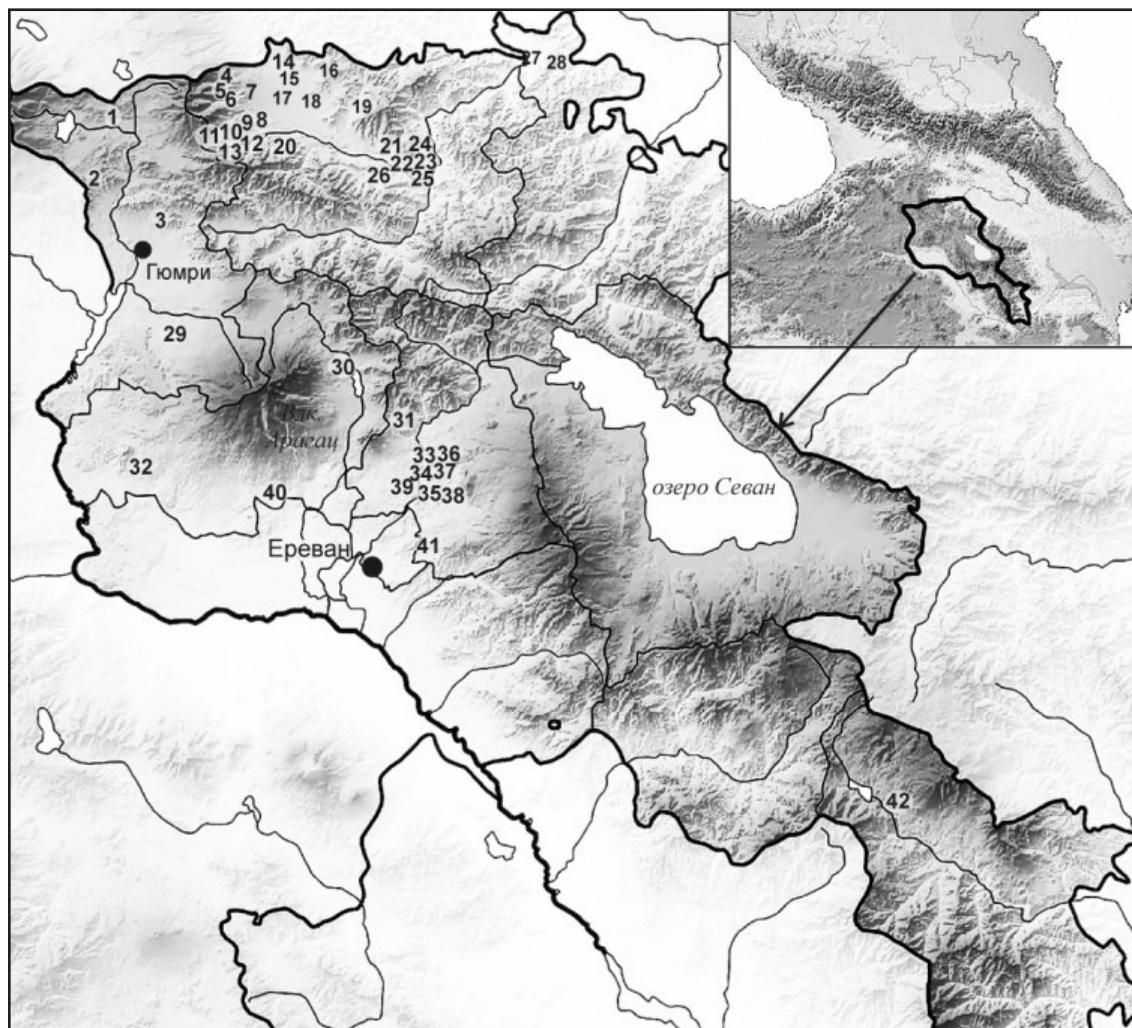
Первые находки изделий каменного века в Армении были сделаны еще в конце XIX в. французским геологом и археологом Ж. де Морганом (de Morgan 1909). Однако открытие ашеля в Армении произошло позже — в 1933 г., а автором его стал геолог А. П. Демехин. Он собрал небольшую коллекцию крупных обсидиановых орудий (22 экз.), включавшую три рубила-бифаса из обсидиановых галек, в 18 км к северу от г. Еревана, около курорта Арзни (рис. 1). Находки, как позднее писал автор открытия, были собраны на поверхности 80-метровой террасы р. Раздан (Демехин 1956: 11–13). Следует отметить, что эти изделия были почти сразу определены как «шелльские и ашельские» выдающимся армянским археологом Е. А. Байбуртяном (1938: 195–196). К ашелю их отнес и один из крупных геологов того времени В. В. Богачёв (1940: 29).

Однако эти публикации не имели должного резонанса, и находки из Арзни не приобрели заслуженной научной известности. От забвения в музейных фондах материалы Арзни спас Б. Б. Пиотровский, который упомянул о них в одной из статей по археологии Армении (Пиотровский 1943). В 1943 и 1945 гг. во время встреч с ведущими в то время палеолитоведами С. Н. Замятниным и М. З. Паничкиной он рассказал им об Арзни и показал свои рисунки нескольких бифасов (Замятнин 1947). Так, местонахождение Арзни, наконец, привлекло внимание специалистов по палеолиту более чем через десять лет после открытия. Случись это сразу, Арзни могло бы разделить славу одного из первых ашельских памятников на территории Кавказа и всего Советского Союза с местонахождением Яштух в Абхазии, изучение которого начал в том же 1933-м году С. Н. Замятнин.

Приехав по приглашению Б. Б. Пиотровского в Армению в 1946 г., С. Н. Замятнин вместе с А. П. Демехиным и М. З. Паничкиной посетил местонахождение Арзни, где они сделали новые сборы обсидиановых изделий. Замятнин выделил среди них группу явно ашельских изделий, обращая внимание на выразительные бифасиальные формы и особо отметив три крупных ручных рубила. В то же время он указал, что в Арзни присутствуют мустьерские материалы, причем некоторые предметы можно относить как к мустье, так и к ашелю (Замятнин 1947: 15–22; 1950: 130). В 1947–1948 гг. М. З. Паничкина произвела более обстоятельные работы на местонахождении Арзни. Охарактеризованная ею коллекция составляет более 360 обсидиановых изделий, включая как ее сборы, так и находки А. П. Демехина и С. Н. Замятнина. Около 100 изделий, в том числе 10 уплощенных и хорошо отделанных рубил, она правомерно относит к позднему ашелю (Паничкина 1950).

В 1947–1949 гг. поисковые работы в этом же районе проводились аспирантом Б. Б. Пиотровского С. А. Сардаряном. Он обнаружил скопления обсидиановых палеолитических находок в пяти пунктах в 10-километровой полосе вдоль левого берега р. Раздан. Все они находятся на некотором расстоянии к северу от курорта Арзни — в 2 км (Чаткран), в 4 км (Аширабат), в 7 км (Аркел) и в 10 км (Нурнус) (рис. 1). Ашельские, мустьерские и верхнепалеолитические артефакты повсюду находились в совместном залегании на поверхности террасы. Уплощенность найденных там рубил и их тщательная отделка указывали на позднюю стадию ашеля. Ашельские орудия преобладали вблизи Арзни, но изредка встречались также в Нурнусе и Аркеле (Сардарян 1954: 94–100, 114–123).

Параллельно с работами на Раздане разворачивались исследования на горе Богутлу, или Артин, на западе Армении (рис. 1), где в XIX в. впервые были най-

Рис. 1. Расположение ашельских памятников на территории Армении: 1 — Агворик (Ени-ель); 2 — Джрадзор; 3 — Ширак; 4 — Пахгахпюр (пункты 4, 5); 5 — Даштадем (пункты 1–10); 6 — Норамут; 7 — Атка-лич; 8 — Благодарное (пункты 1–4); 9 — Мурадово; 10 — Карахач; 11 — Чомча; 12 — Севдзюр (пункты 1–2); 13 — Карахачский перевал; 14 — Мецаван; 15 — Чахмахкар, Казсар; 16 — Дзорамут; 17 — Ташир; 18 — Медовка; 19 — Привольное; 20 — Мецару; 21 — Ягдан; 22 — Кохес; 23 — Мгарт; 24 — Ардви; 25 — Аревацаг; 26 — Куртан I–III; 27 — Ахтанак (пункты 1–4); 28 — Геаси-кар; 29 — Ором; 30 — Кучак, Сараванч; 31 — Бужакан; 32 — Сатани-дар, Арегуни, Еркарук и др.; 33–35 — Аргвел, Нурнус, Аширабад, Чаткран, Капутан, Амо и др.; 36–38 — Атис (пункты 1–10), Фантан (пункты 1–3), Джрабер (пункты 1–17), Кендарасы (пункты 1–4); 39 — Нор Гехи 1; 40 — Ахавнатун, Агарак; 41 — Мушакан; 42 — Горайк

Fig. 1. Map showing the location of Acheulean sites on the territory of Armenia: 1 — Agvorik (Eni-el); 2 — Dzhradzor; 3 — Shirak; 4 — Pakhgakhpyur (localities 4, 5); 5 — Dashtadem (loc. 1–10); 6 — Khoramut; 7 — Atka-lich; 8 — Blagodarnoe (loc. 1–4); 9 — Muradovo; 10 — Karakhach; 11 — Chomcha; 12 — Sevdzhur (loc. 1–2); 13 — Karakhach pass; 14 — Metzavan; 15 — Chakhmakhkar, Kazsar; 16 — Dzoramut; 17 — Tashir; 18 — Medovka; 19 — Privolnoe; 20 — Metzary; 21 — Yagdan; 22 — Kokhes; 23 — Mgart; 24 — Ardvi; 25 — Arevatzag; 26 — Kurtan I–III; 27 — Akhtanak (loc. 1–4); 28 — Gheasi-kar; 29 — Orom; 30 — Kuchak, Saravanch; 31 — Buzhakan; 32 — Satani-dar, Areguni, Erkarblur, etc.; 33–35 — Argel, Nurnus, Ashiradad, Chatkran, Kaputan, Amo, etc.; 36–38 — Atis (loc. 1–10), Fantan (loc. 1–3), Dzhraber (loc. 1–17), Kendarasy (loc. 1–4); 39 — Nop Gekhi 1; 40 — Akhavnatun, Agarak; 41 — Mushakan; 42 — Goraik

дены артефакты из обсидиана (de Morgan 1909). Это произошло также благодаря Б. Б. Пиотровскому, в упомянутой статье которого говорилось не только об ашельских изделиях из Арзни, но и о давних находках около обсидианового вулкана Богутлу (Пиотровский 1943). Гора имеет две вершины — более высокую северную (Большой Богутлу) и меньшую в южной части (Малый Богутлу). Для обследования Богутлу был направлен С. А. Сардарян, который, по его данным, в 1944–1945 гг. открыл на склонах горы 12 стоянок с преимущественно обсидиановыми изделиями. Ашельское ручное рубило и сопровождающие изделия были найдены на холме Сатани-дар в северо-восточном подножии Большого Богутлу, или Мец Артин. Сходные изделия были обнаружены также в двух пунктах южного склона Малого Богутлу (Покр Артин) (Сардарян 1954: 17).

В 1946 г. С. Н. Замятнин и М. З. Паничкина, которые были приглашены в Армению Б. Б. Пиотровским для ознакомления с Арзни, посетили также и гору Богутлу (Артин), уделив особое внимание пункту Сатани-дар (рис. 1). Среди обсидиановых изделий, найденных на Сатани-даре С. А. Сардаряном и ими самими, были сильно патинированные предметы и в том числе ручные рубила, которые Замятнин отнес к раннему и развитому ашелю (Замятнин 1947). Паничкина продолжила исследовать этот пункт в 1947–1949 гг., собрав более 400 изделий из обсидиана и породы, определенной как долеритовый базальт. Стремясь обнаружить стратифицированные материалы, она заложила ряд шурфов, однако все они показали переотложение ашельских слоев предположительно в постнеолитическое время. Результаты работ 1947–1948 гг., включая анализ собранных коллекций и их атрибуцию (поздний шелль — ранний ашель и поздний ашель), М. З. Паничкина опубликовала в первой обобщающей работе по палеолиту Армении. Она интерпретировала материалы местонахождения Сатани-дар как остатки разновременных стоянок (Паничкина 1950). Из находок 1949 г. были описаны только изделия, отнесенные ею к «шелльскому комплексу» (Паничкина 1953).

В те же годы С. А. Сардарян продолжил независимые изыскания у горы Артин, или Богутлу, — на Сатани-даре и на других близлежащих пунктах Арегуни (Барож), Еркарук. Он собрал около 600 изделий и в том числе почти сотню рубил, выделив в этих материалах «шелльские» и «ашельские» комплексы (Сардарян 1954). К сожалению, эти сборы С. А. Сардаряна представлены в музейных фондах Армении лишь небольшим количеством рубил, а местонахождение и степень сохранности остальных находок неизвестны. Сатанидарские коллекции М. З. Паничкиной и С. Н. Замятнина хранятся в Эрмитаже, что позволяет провести их повторный анализ. На его основании В. П. Любин и А. Е. Матюхин пришли к выводу, что технико-морфологические характеристики основной массы найденных на Сатани-даре рубил (уплощенность, преобладание тщательно отделанных сердцевидных и овальных форм) и развитие леваллуазской техники расщепления указывают на поздний ашель (Любин 1977; 1984; Матюхин 1981).

К началу 1950-х гг. работы на Артинских и Разданских ашельских местонахождениях почти прекратились, исключая небольшие сборы во время периодических визитов туда С. А. Сардаряна и его студентов. Вместе с тем впервые стали появляться единичные ашельские находки из других районов Армении. В 1952 г. на северо-востоке страны, неподалеку от границы с Грузией, археолог Л. М. Барсемян нашел на горе Геаси-кар (рис. 1) два крупных ашельских рубила из известняка —

миндалевидное и овальное, а также крупный обломок халцедонового орудия (Барсемян 1959). В 1953 г. геолог А. Т. Асланян, обследовавший склоны Ширакского хребта к северо-востоку от г. Ленинакан (совр. Гюмри), обнаружил около с. Ширак (рис. 1) небольшие скопления каменных изделий (несколько крупных ашельских рубил, нуклеусы, заготовки орудий и т. п.) из андезито-дацитов (Асланян 1956). Они залегали на размытой поверхности галечников, которые он предположительно отнес к миндельскому времени (около 400 тыс. л. н.). Став первооткрывателем ашеля в Ширакской области, А. Т. Асланян также впервые зафиксировал существование в Армении ашельских индустрий, в которых использовалось, в основном, не obsидиановое сырье. Его находки изучал С. А. Сардарян, но, к сожалению, он их так и не опубликовал. Судя по краткому описанию А. Т. Асланяна и немногочисленным рисункам, это поздний ашель.

Новый всплеск открытий произошел через пять лет, когда к работам в Армении подключился В. П. Любин. В 1958 г. он посетил гору Артин и открыл новый пункт с изделиями из obsидиана и базальта на поверхности потока андезитово-дацитовых лав, изливавшегося из ее южной вершины, вблизи с. Верин-Талин (рис. 1). Коллекция из 52 предметов, включавшая скребла, остроконечники и различные отщепы, была определена им как ашело-мустьерская. Наличие ашельского компонента удостоверяла находка небольшого подсердцевидного рубила из базальта (Любин, Бальян 1961). В том же году В. П. Любин обнаружил новую большую группу поверхностных местонахождений с obsидиановыми ашельскими изделиями на левобережье р. Раздан (Любин 1961). Участок Разданского плато, который он обследовал, находится примерно на том же расстоянии к северу от Еревана, что и местонахождение Нурнус, но дальше от каньона р. Раздан и ближе к окраине Гегамского вулканического нагорья. Там расположены вулканы, являющиеся источниками obsидиана. Несколько плоских рубил-бифасов позднеашельского типа, а также сколов и нуклеусов, изготовленных из местного obsидиана, были найдены В. П. Любиным у с. Джрабер (рис. 1), в подножии вулканического купола Гутансар. Первые находки были немногочисленны, но, вернувшись туда в 1959 г., он сумел многократно увеличить их количество, обнаружив аналогичные бифасы (рис. 2, 1) и другие изделия в девяти пунктах в окрестностях Джрабера и в трех пунктах у с. Фантан, расположенного в 5 км к северо-востоку. В 1963 г. В. П. Любин собрал подобные материалы, включая бифасы, к югу от Джрабера, в четырех пунктах около с. Кендарасы (рис. 1).

Эти коллекции, которые насчитывают в сумме около 3000 предметов, в том числе более 100 рубил, были описаны В. П. Любиным в ряде публикаций. Исходя из характеристик рубил-бифасов (уплощенность, преобладание сердцевидных и овальных форм), а также заметного присутствия леваллуазских продуктов расщепления, он отнес их к позднему ашелю. Был также сделан важный вывод о том, что состав находок позволяет видеть в данных пунктах остатки мастерских (Любин 1961; 1984; 1998). Позднее часть этих коллекций В. П. Любина, а именно продукты расщепления, были подробно проанализированы С. А. Кулаковым в контексте изучения нижнепалеолитических мастерских Кавказа (Кулаков 1991).

С 1967 г. и по конец 1980-х гг. новые спорадические сборы ашельских и более поздних палеолитических изделий на левобережье Раздана проводились в рамках комплексной экспедиции, созданной по решению Президиума Национальной

академии наук Республики Армения для изучения древностей этого района. Работами по палеолиту руководил сотрудник Института археологии и этнографии Республики Армения (ИАЭ РА) Б. Г. Ерицян (Ерицян и др. 1996). Сотрудники экспедиции открыли несколько новых местонахождений с обсидиановыми ашельскими изделиями — Аргвел 1–2, Зар, Капутан и др. (рис. 1). Особо стоит отметить очень крупный (26,5 × 13,3 × 4,4 см) и тщательно отделанный бифас, изготовленный из обсидианового отщепа, который был обнаружен Г. А. Азизяном близ пещеры Амо (Азизян, Любин 1983). Группа Б. Г. Ерицяна посещала также ранее открытые ашельские местонахождения (Арзни, Джрабер и др.), увеличив обследуемую площадь и приумножив количество пунктов сборов (Ерицян, Казарян 1977; Ерицян, Коробков 1979). Сообщается, в частности, что в течение более двух десятков лет в 10 пунктах близ горы Гутансар экспедиция под руководством Б. Г. Ерицяна собрала 7840 изделий, включая около 690 ручных рубил. Среди этих рубил доминируют уплощенные бифасы овальных, сердцевидных или, реже, подтреугольных очертаний, то есть позднеашельские формы. К сожалению, в публикациях нет сведений о том, как пункты сборов Б. Г. Ерицяна в районе Джрабера соотносятся с пунктами, в которых производил сборы В. П. Любин. Описание находок было сделано Б. Г. Ерицяном крайне поверхностно, иллюстрации ограничены единичными предметами, а сами коллекции недоступны для других специалистов. Это ставит вопрос о достоверности его данных о количестве и составе собранных материалов. Наконец, возникают даже сомнения в профессионализме Б. Г. Ерицяна, поскольку краткую характеристику собранных рубил он завершает следующим абсурдным заключением: «...материалы Джрабера мы определяем как комплекс каменного века, бытующий в исторические времена» (Ерицян и др. 1996: 131).

К югу от Гутансара находится другой источник обсидиана — вулкан Атис. Начиная с 1983 г. на протяжении ряда сезонов Г. П. Казарян открыл на юго-восточных и южных склонах этой горы более десятка местонахождений с разновозрастными обсидиановыми изделиями (рис. 1). В пунктах Атис 1–4 и 6–10 им было собрано свыше 9500 изделий позднеашельского облика, в том числе более 1500 рубил (Казарян 1986). По мнению Г. П. Казаряна, в этих коллекциях можно выделить два генетически связанных комплекса — позднеашельский и финальноашельский. Наибольший интерес представляет пункт Атис 1, позднеашельская коллекция которого насчитывает 2100 предметов, включая 420 рубил. Лишь около трети из них являются, по заключению Г. П. Казаряна, законченными формами, среди которых доминируют рубила овальных и подсердцевидных очертаний. Пренуклеусы (4 экз.) и нуклеусы (11 экз.) говорят о леваллуазской технике расщепления. В то же время большая часть сколов (1665 экз.) имеет признаки, указывающие на их получение при обработке бифасов. В пункте Атис 1 был сделан небольшой зондаж глубиной около 1,5 м, где были выявлены четыре слоя, варьирующие по цвету супеси и составу обломочника. Во всех слоях залежали позднеашельские изделия, аналогичные поверхностным находкам. К сожалению, в силу кризисной ситуации начала 1990-х гг. перспективные изыскания Г. П. Казаряна на Атисе были свернуты, а последующие драматические события в Армении и в жизни самого исследователя привели к утрате коллекций, о которых можно судить лишь по краткой публикации автора открытия (Казарян 1986).

Хотя в 1990-е гг. исследования ашельских памятников приостановились, спорадические находки изделий ашельского облика все-таки случались. Несколько

обсидиановых позднеашельских рубил вместе с леваллуазскими нуклеусами и сколами были найдены в ходе поисков более поздних памятников на террасах р. Касах к востоку от Арагаца, близ с. Кучак (Арешян 1991). Два дацитовых рубила, включая частичный бифас на сколе, и два рубильца обнаружил Р. Бадалян (личн. сообщение) во время раскопок урартского поселения Ором на северо-западных склонах Арагаца (рис. 1). В этот же период к изучению палеолита Армении подключился младший из учеников С. А. Сардаряна — Б. З. Гаспарян, который вместе с коллегами собрал небольшие коллекции ашело-мустьерских изделий из обсидиана, дацита и, реже, кремня в ряде районов Армении (Gasparyan et al. 2014). Единичные позднеашельские обсидиановые бифасы были найдены ими в Апаранской котловине к востоку от вулкана Арагац (пункты Кучак и Сараванч), на северо-восточном склоне вулкана Араилер (Бужакан), а также на южных склонах этой горы (Ахавнатун). Позднеашельский бифас из кремня был обнаружен при раскопках урартского памятника Агарак, который расположен недалеко от Ахавнатуна (рис. 1). Проводились также дополнительные изыскания на склонах горы Атис, где удалось открыть еще два пункта с позднеашельскими изделиями, включавшими около двух десятков бифасов, которые отчасти изготовлены из больших отщепов. Четыре обсидиановых рубила были обнаружены при посещении района Нурнуса. Наконец, Б. З. Гаспарян с коллегами впервые посетили Лорийскую котловину на севере Армении, где на юго-западных склонах горы Чахмакхар (рис. 1) были найдены два рубила: небольшой дацитовый бифас с необработанной пяткой и крупный кремневый бифас (Gasparyan et al. 2014: 42).

Итогами исследований ашеля в Армении во второй половине XX в. стало постепенное расширение географии находок и весьма заметное увеличение их количества. Однако все ашельские бифасы и другие изделия по-прежнему были собраны на поверхности, то есть вне геохронологического контекста. Нельзя не отметить также скудость публикаций новых материалов, найденных армянскими специалистами.

С наступлением нынешнего столетия армянские исследователи стали более активно заниматься поисками памятников каменного века, в том числе следов ашеля. В 2000 г. экспедиция под руководством Б. Г. Ерицяна и Б. З. Гаспаряна провела ряд изысканий в районе выходов кремневых и других осадочных пород у с. Мушакан в предгорьях к востоку от Еревана (Ерицян, Гаспарян 2010). В пункте Мушакан 1 (рис. 1) на поверхности и в траншеях, прорезавших покровные отложения, было собрано более 5000 изделий. Сообщается, что в коллекции доминируют чопперы, бифасы, кливеры, грубые ядрища и отщепы, что было интерпретировано как «преашель» или же ранний ашель (Gasparyan et al. 2014: 42). Однако принять этот вывод трудно. Во-первых, исследователи отмечают, что уверенно выделить палеолитический комплекс среди всех изделий, часть которых явно относится к более поздним эпохам, вплоть до бронзового века, практически невозможно (Gasparyan et al. 2014: 42). Во-вторых, единственный кремневый бифас, приведенный как иллюстрация раннеашельского компонента коллекции (Ibid: 42, fig. 1, 3), имеет правильную субовальную форму и оформлен путем частичной двусторонней обработки крупного краевого отщепа, что характерно для позднего ашеля региона. Наконец, что касается чопперов, то в мастерской, которой является этот памятник, многие из них могут отражать всего лишь начальную стадию обработки галек и обломков.

Представляется, что Мушакан 1 пока следует рассматривать как мастерскую с разновременными материалами, начиная, видимо, с периода позднего ашеля.

Интенсивность палеолитических исследований возросла, когда Б. З. Гаспарян стал проводить экспедиции по изучению каменного века Армении вместе с исследователями из Франции, Германии, Австрии, США и Японии. Армяно-французская экспедиция (соруководители — Б. З. Гаспарян и Кр. Шатенье) обнаружила неподалеку от с. Агворик (Ширакская обл.), в подножии хребта Ени-ель (рис. 1), местонахождение с изделиями, атрибутированными как ашель. Однако численность находок и их перечень авторы открытия не приводят. Хотя в отчете и в публикации говорится о находках дацитовых бифасов и даже кливеров вместе с отщеповыми заготовками, их описания отсутствуют. Единственный рисунок бифаса выполнен столь смутными штрихами, что не дает никакого представления об этом предмете помимо его очертаний (Fourloubey et al. 2003: 7, fig. 2, 2).

Совместно с американскими коллегами Б. З. Гаспарян вел поиски раннего палеолита на северо-востоке Армении, в долине р. Дебед (Egeland et al. 2014). В пунктах Ахтанак 1–4 (рис. 1), которые расположены на высоких речных террасах, находки каменных изделий из базальта и известняка были связаны с рыхлыми отложениями, перекрывающими расчлененное базальтовое плато. Наибольшее число изделий (117 экз.) собрано в пункте Ахтанак 1 — на дневной поверхности и в траншеях глубиной до 4 м, вскрывших серию палеопочв. В публикации указывается, что большинство артефактов относится к среднему палеолиту, но имеется и явный раннепалеолитический компонент, о чем свидетельствует находка сердцевидного позднеашельского рубила из кремнистого известняка. В нижней части толщи были также встречены обитые гальки, «напоминающие олдованские чопперы», на основании чего авторы раскопок допускают наличие и доашельской индустрии (Gasparyan et al. 2014: 45). Однако небольшое количество находок и отсутствие абсолютных датировок культурных отложений пока не позволяют разделить мнение исследователей Ахтанака 1 о принадлежности этой индустрии к доашелю и соответствующем возрасте вмещающих отложений.

На юге Армении ашельские находки вновь были сделаны близ с. Ахавнатун, на склонах Арагаца, обращенных к Араратской долине (рис. 1). В ущельях ручьев там встречаются обломки местного дацита и изделия из этой породы. В пункте Ахавнатун 1 было собрано 160 артефактов, среди которых преобладают грубые массивные ядрища и сколы, а также чопперы и пики. Присутствуют также толстые и массивные рубила без следов утончения профиля. Подробное описание этой коллекции, к сожалению, отсутствует, но приведенные изображения чоппера, пика и двух массивных рубил подтверждают вывод исследователей об архаичности этих ашельских изделий (Gasparyan et al. 2014), поскольку подобные формы нехарактерны для местного позднего ашеля. В то же время утверждение авторов публикации, что эти артефакты относятся к раннему ашелю, представляется пока слишком смелым ввиду отсутствия геохронологических данных.

Наиболее результативными оказались новые работы армяно-американской экспедиции в долине Раздана. Там были выявлены дополнительные пункты на ашельских местонахождениях в окрестностях Джрабера и Атиса и, что чрезвычайно важно, впервые обнаружен стратифицированный комплекс позднеашельских изделий — Нор Гехи 1 (Adler et al. 2012). Этот пункт был открыт в 2008 г. на правом берегу

р. Раздан между с. Нор Гехи и Аргвел (рис. 1), на высоте около 48 м над уровнем реки. Между двумя базальтовыми потоками там обнажена пачка аллювиально-коллювиальных отложений пойменного генезиса (до 2 м), подразделяемых на пять слоев. Датирование базальтов методом $Ar^{40r}-Ar^{39}$ показало, что подстилающий эту пачку поток лав имеет возраст около 440 тыс. л. н., а перекрывающий поток — примерно 200 тыс. л. н. Обсидиановые изделия первоначально были найдены в осыпях заключенных между ними слоев. Последующие вскрытия показали, что артефакты происходят преимущественно из слоя 2, который был определен как погребенная почва. Частички пемзы и пепла из этого слоя имеют $Ar^{40r}-Ar^{39}$ даты 335–325 тыс. л. н.

В публикации, посвященной Нор Гехи 1, говорится о 1589 изделиях, однако они охарактеризованы довольно скупо. Сообщается о присутствии полного набора продуктов расщепления, нацеленного на получение леваллуазских отщепов и пластин. Рубила часто изготовлены на отщепе, среди них преобладают бифасы овальных, субсердцевидных и подтреугольных очертаний. Мелкий инвентарь включает зубчатые орудия, разные варианты скребел, резцы и скребки (Adler et al. 2012: 23–26, fig. 6–11). Исследователи памятника интерпретируют индустрию Нор Гехи 1 как переходную от ашеля к среднему палеолиту, причем индикаторами последнего они считают мелкие бифасы и технику леваллуа. Следует заметить, однако, что на Ближнем Востоке леваллуазская техника известна со среднего ашеля, а небольшие рубильца встречаются в ашельских индустриях разного возраста (Muhesen 1985). Представляется, что как возраст, так и технико-типологические характеристики индустрии Нор Гехи 1 позволяют рассматривать ее в рамках позднего ашеля. Отмечая новые результативные работы на Раздане, следует упомянуть, что в последнее время единичные позднеашельские бифасы из обсидиана были впервые обнаружены экспедицией А. Симоняна в южной области Сюник, в ущелье р. Воротан у с. Горайк (Lyubin, Belyaeva 2013).

Параллельно с исследованиями Гаспаряна и его коллег с 2003 г. на севере Армении, в Лорийской котловине развернулись работы армяно-российской экспедиции. Эту экспедицию организовал и возглавил С. А. Асланян, а палеолитическим отрядом стал руководить В. П. Любин, который вернулся в Армению спустя почти полвека после своих изысканий на Раздане. Уже за первые три года работ в Лорийской котловине были выявлены около трех десятков местонахождений с ашельскими изделиями из местной породы — гиалоциста (Асланян и др. 2007). Большинство пунктов (рис. 1) находятся в предгорной полосе вулканического Джавахетского хребта, который ограничивает эту котловину с запада (Пахгахпюр 4, 5, Даштадем 1, 2, 4–10, Норамут, Благодарное 1–4, Чомча и др.). Четыре ашельских местонахождения расположены в предгорьях Сомхетского хребта (Мецаван, Чахмаккар, Казсар, Медовка), а еще один пункт — в ущелье р. Мецару, стекающей с Базумского хребта. Изделия встречаются в переотложенном состоянии в русловых галечниках мелких рек и ручьев, а также на их террасах, где залегают непосредственно в дерне и в нижних горизонтах голоценовой почвы. Всего в этих пунктах найдено около 360 рубил, львиную долю которых составляют уплощенные и хорошо отделанные бифасы из гиалоциста, более половины из них являются частичными бифасами, оформленными на крупных отщепе. Доминируют овальные и сердцевидные формы, имеются также рубила с обушком, с поперечным лезвием и др. Эти типичные позднеашельские бифасы, как и в других районах Армении, сопровождаются

леваллуазскими нуклеусами и сколами (Асланян и др. 2007; Любин, Беляева 2010). В пункте Даштадем 3 (рис. 1) такая позднеашельская индустрия была найдена на террасе ручья в маломощном слое суглинка, налегающем на скальный цоколь из андезитовой лавы. Среди 2464 изделий из гиалодацита преобладают продукты леваллуазской техники расщепления. В состав орудий (262) входят 49 ручных рубил, среди которых более половины частичных бифасов на отщепах. Имеются также леваллуазские остроконечники, скребла, скребки, ножи, клювовидные и некоторые другие формы (Kolpakov 2009).

Эта большая группа позднеашельских памятников, выявленная В. П. Любиным и его коллегами в Лорийской котловине, отличается от разданских и артинских местонахождений тем, что основным сырьем служил не обсидиан, а гиалодацит, что налагало свой отпечаток на облик индустрии. Ценность открытия лорийских местонахождений была также в том, что среди позднеашельских изделий встречались единичные крупные и грубо отделанные рубила, а также пики из риодацита. Это говорило о наличии в данном районе отложений с более древними ашельскими индустриями, что побудило к их специальному поиску в карьерах и обнажениях террас.

Успех пришел не сразу, но через несколько лет в Лорийской котловине удалось найти такие стратифицированные памятники (Любин, Беляева 2010; Беляева, Любин 2012; 2013; 2014). Среднеашельская индустрия была обнаружена на юго-западе Лорийской котловины в палеопочвах, которые залегают в верхней части отложений в карьере Куртан I (рис. 1). Формирование этих слоев, судя по изотопным датировкам и палеомагнитным показателям, происходило в конце раннего — начале среднего плейстоцена. Заготовками изделий служили в основном плитчатые обломки и — редко — отщепы местного базальта и риолита плохого качества. Наряду с мелким орудийным инвентарем (скребла, скребки, острия) присутствуют единичные массивные рубила, а также более многочисленные пики и чопперы небольших размеров. Сходная индустрия, изготовленная в основном из плитчатых обломков дацита, была найдена в палеопочве, залегающей в верхней части разреза в пункте Мурадово на западе Лорийской котловины, в предгорьях Джавахетского хребта (рис. 1).

Нижележащие галечно-валунные отложения Мурадово, которые определяются как пролювий, содержат более архаичную ашельскую индустрию с более крупными и грубо отделанными рубилами, пиками и чопперами. Имеются также макро-ножи и крупные долотовидные орудия. Мелкоразмерный инвентарь представлен в основном разнообразными скреблами, скребками, остриями и долотовидными формами. Основными заготовками служили плитчатые обломки риодацита. Аналогичная индустрия из риодацита, включающая как мелкий инвентарь, так и чопперы, пики, массивные грубые рубила (рис. 2, 2), долота и макро-ножи, была обнаружена поблизости в карьере Карахач (рис. 1). Эти изделия залегали в мощной пачке пролювиальных отложений, перекрытых многометровой толщей спрессованного вулканического пепла с пирокластами (туф), что дало возможность получить серию из шести уран-свинцовых датировок в диапазоне $1,75 \pm 0,02$ — $1,944 \pm 0,046$ млн л. н. (Presnyakov et al. 2012). Палеомагнитный анализ показал обратную намагниченность толщи туфа и прямую намагниченность нижележащих культуросодержащих отложений, что с учетом датировок позволяет отнести ашельские слои Карахача к раннему плейстоцену, а именно к эпизоду Олдувай и началу заключительной фазы эпохи Матуяма (Trifonov et al. 2015). Это означает, что индустрия Карахача и,

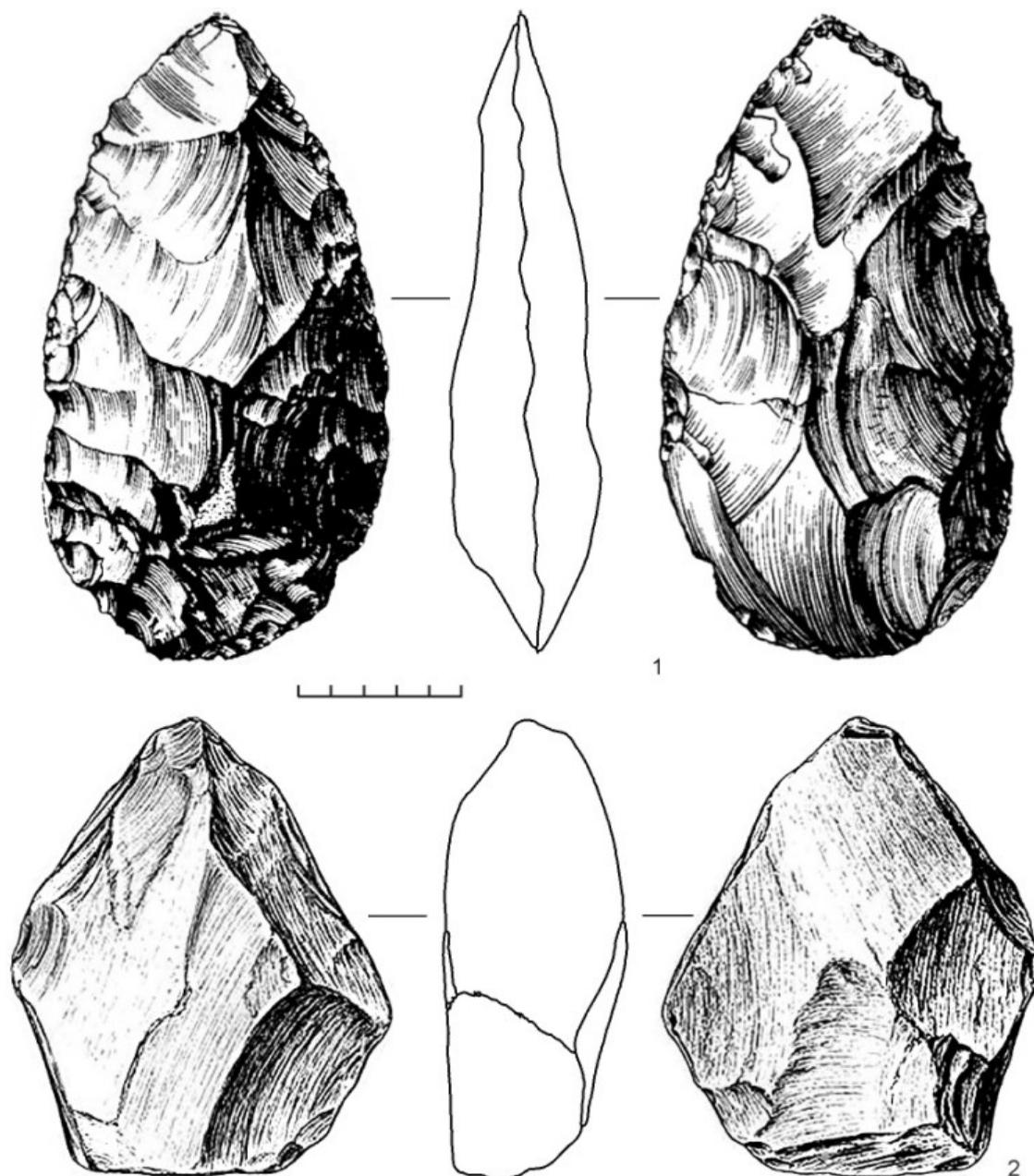

Рис. 2. Рубила: 1 — позднеашельское из обсидиана, Джрабер, долина Раздана, сборы В. П. Любина; 2 — раннеашельское из риодацита, Карахач, Лорийская котловина; раскопки В. П. Любина и Е. В. Беляевой

Fig. 2. Handaxes: 1 — Late Acheulean of obsidian, Dzhraber, Razdan valley, V. P. Lyubin's finds; 2 — Early Acheulean of rhyodacite, Karahach, Lori depression; V. P. Lyubin's and E. V. Belyaeva's excavations

видимо, сходная с ней древнейшая индустрия Мурадово представляют собой ранний ашель (Беляева, Любин 2013; 2014).

По мере расширения поисковых работ на севере Армении стали обнаруживаться всё новые пункты с раннеашельскими изделиями. Несколько лет назад сотрудничавший с армяно-российской экспедицией Д. В. Ожерельев (ИА РАН) и автор

этих строк вместе с группой специалистов из ГИН РАН, возглавляемой В. Г. Трифоновым, произвели геологическое и археологическое обследование разрезов ранне- и среднелейстоценовых отложений в межгорных впадинах к западу от Лорийской котловины (Трифонов и др. 2017). Каменные изделия раннеашельского облика (пики, грубые рубила, чопперы) были обнаружены в двух раннелейстоценовых разрезах — Агворик на севере Верхнеахурянской котловины и Джрадзор на северо-западе Ширакской котловины (рис. 1). В самое последнее время изделия раннеашельского типа (грубые рубила, чопперы, пики) были собраны автором этих строк в пяти пунктах (Привольное, Кохес, Мгарт, Аревацаг, Ардви) в предгорьях Сомхетского хребта в восточной части Лорийской котловины. Там же, около с. Ягдан, была исследована палеопочва, перекрытая раннелейстоценовыми базальтами и содержащая изделия раннеашельского облика. Еще один пункт, где были обнаружены пик и чопперы, находится у с. Дзорамут, на севере котловины, в предгорьях этого же хребта (рис. 1).

Таким образом, палеолитический отряд армяно-российской экспедиции во главе с В. П. Любиным не только открыл в Лорийской области новый район концентрации позднеашельских памятников, но и впервые обнаружил там бесспорные свидетельства присутствия в Армении индустрий среднеашельского и раннеашельского времени. Если Лорийская группа позднеашельских местонахождений, как и подобные пункты, ранее найденные В. П. Любиным в районе Джрабера, существенно увеличили массив материалов этого периода, то выявление намного более древних ашельских памятников можно оценить как подлинный научный прорыв. Анализ полученных коллекций каменных изделий и комплексных естественно-научных данных привел к пересмотру прежних представлений о первоначальном заселении Армении и всего Кавказа, удревнив его более чем на миллион лет. Были сделаны важнейшие выводы о том, что ашель региона сопоставим по возрасту с аналогичными индустриями Африки и имеет преимущественно местные корни, а формирование и развитие составляющих его индустрий во многом определялись спецификой сырьевой базы (Беяева, Любин 2014). Эти результаты, полученные под руководством В. П. Любина, стали чрезвычайно ценным вкладом не только в армянское палеолитоведение, но и в мировую преисторическую науку.

Литература

- Азизян, Любин 1983 — Азизян Г. А., Любин В. П. Обсидиановый бифас из Армении // КСИА. 1983. Вып. 173. С. 71–73.
- Арешян 1991 — Арешян Г. Новая ашельская стоянка в Апаранском районе // *Hayastani Hanrapetutyunum 1989–1990 tt. dashtayin hnagitakan ashkhatankneri ardyunknerin nvirvats gitakan nstashrjan, Zekutsumneri tezisner* (Тезисы докладов конференции, посвященной результатам полевых работ в Армении в 1989–1990 гг.). Ереван, 1991. С. 4–5 (на арм. яз.).
- Асланян 1956 — Асланян А. Т. Об открытии нижнего палеолита в Ленинанканской котловине и его геологическом значении // Долуханова Н. И., Егоян В. Л. (отв. ред.). Вопросы геологии и гидрогеологии Армянской ССР. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1956. С. 14–19.

- Асланян и др. 2007 — Асланян С. А., Беляева Е. В., Колтаков Е. М., Любин В. П., Саркисян Г. М., Суворов А. В. Работы армяно-российской археологической экспедиции в 2003–2006 гг. // ЗИИМК. 2007. № 2. С. 142–154.
- Байбуртян 1938 — Байбуртян Е. А. Орудия труда в древней Армении // Известия Армянского филиала АН. Ереван, 1938. № 1. С. 193–231.
- Барсегян 1959 — Барсегян Л. Палеолитическая стоянка на севере Армении // Историко-филологический журнал. Ереван, 1959. № 3. С. 396–397.
- Беляева, Любин 2012 — Беляева Е. В., Любин В. П. Первые данные о ранних этапах ашеля на Кавказе // КСИА. 2012. Вып. 227. С. 28–36.
- Беляева, Любин 2013 — Беляева Е. В., Любин В. П. Ашельские памятники Северной Армении // Молодин В. И., Шуньков М. В. (отв. ред.). Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. К 70-летию академика А. П. Деревянко. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. С. 37–52.
- Беляева, Любин 2014 — Беляева Е. В., Любин В. П. Новый взгляд на развитие ашеля на Кавказе // Савинов Д. Г. (отв. ред.), Мурашкин А. И. (отв. ред.), Дороничева Е. В. (ред.). Проблемы археологии эпохи камня: Сб. ст. к 70-летию В. И. Беляевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 189–214 (Тр. исторического факультета СПбГУ. Т. 18).
- Богачёв 1940 — Богачёв В. В. К вопросу о геологическом возрасте некоторых третичных свит Армении // Известия АН СССР. 1940. № 1. С. 53–69.
- Демехин 1956 — Демехин А. П. О находке обсидиановых орудий палеолитического типа в Армении // Долуханова Н. И., Егоян В. Л. (отв. ред.). Вопросы геологии и гидрогеологии Армянской ССР. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1956. С. 11–13.
- Ерицян, Гаспарян 2010 — Ерицян Б. Г., Гаспарян Б. З. Комплекс галечных орудий местонахождения каменного века Мушакан-1 (Армения) // Гамбашидзе Г. (отв. ред.). Археология, этнология и фольклористика Кавказа: Сб. ТД МК. Тбилиси: Меридиани, 2010. С. 151–153.
- Ерицян и др. 1996 — Ерицян Б. Г., Тадевосян С. В., Гаспарян Б. З. Культурные особенности материалов местонахождения каменного века Джрабер // Записки Ереванского университета. 1996. № 3. С. 125–139.
- Ерицян, Казарян 1977 — Ерицян Б. Г., Казарян Г. П. Работы Лусакертской экспедиции // АО 1976 года. М.: Наука, 1977. С. 498–499.
- Ерицян, Коробков 1979 — Ерицян Б. Г., Коробков И. И. Исследование палеолитических памятников в среднем течении р. Раздан // АО 1978 года. М.: Наука, 1977. С. 519–520.
- Замятнин 1947 — Замятнин С. Н. Находки нижнего палеолита в Армении // Известия АН Армянской ССР. Общественные науки. Ереван, 1947. № 7. С. 15–25.
- Замятнин 1950 — Замятнин С. Н. Изучение палеолитического периода на Кавказе за 1936–1948 гг. // Материалы по четвертичному периоду СССР. Вып. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 127–139.
- Казарян 1986 — Казарян Г. П. Верхнеашельское местонахождение Атис I // АО 1984 года. М.: Наука, 1986. С. 433–434.
- Кулаков 1991 — Кулаков С. А. Нижнепалеолитические мастерские Кавказа. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1991. 16 с.
- Любин 1961 — Любин В. П. Верхнеашельская мастерская Джрабер (Армения) // КСИА. 1961. Вып. 82. С. 59–67.
- Любин 1977 — Любин В. П. Ашельская эпоха на Кавказе // Новейшие достижения советских археологов. Всесоюзная конф.: Тезисы пленарных докладов. М., 1977. С. 3–4.

- Любин 1984 — Любин В. П. Ранний палеолит Кавказа // Борисковский П. И. (отв. ред.). Палеолит СССР. М.: Наука, 1984. С. 45–94 (Археология СССР).
- Любин 1989 — Любин В. П. Палеолит Кавказа // Борисковский П. И. (отв. ред.). Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л.: Наука, 1989. С. 7–142 (Палеолит мира).
- Любин 1998 — Любин В. П. Ашельская эпоха на Кавказе. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998. 192 с. (АИ. Вып. 47).
- Любин, Бальян 1961 — Любин В. П., Бальян С. П. Новые находки культуры палеолита на вулканическом нагорье Армянской ССР // Доклады АН Армянской ССР. 1961. Т. 33, № 2. С. 67–72.
- Любин, Беляева 2004 — Любин В. П., Беляева Е. В. Стоянка Homo erectus в пещере Кударо I (Центральный Кавказ). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 272 с.
- Любин, Беляева 2006 — Любин В. П., Беляева Е. В. Ранняя преистория Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 108 с.
- Любин, Беляева 2010 — Любин В. П., Беляева Е. В. Новые данные о раннем палеолите Армении // Васильев С. А., Щелинский В. Е. (ред.). Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 107–126.
- Матюхин 1981 — Матюхин А. Е. Технология изготовления и типология бифасов Сатани-дара // КСИА. 1981. Вып. 165. С. 12–16.
- Паничкина 1950 — Паничкина М. З. Палеолит Армении. Л.: Изд-во ГЭ, 1950. 109 с.
- Паничкина 1953 — Паничкина М. З. Шелльский комплекс древнепалеолитического местонахождения Сатани-дар // Окладников А. П. (ред.). Палеолит и неолит. Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 9–38 (МИА СССР. № 39).
- Пиотровский 1943 — Пиотровский Б. Б. Новая страница древнейшей истории Кавказа // Известия Армянского филиала Академии наук. 1943. № 1. С. 53–69.
- Сардарян 1954 — Сардарян С. А. Палеолит в Армении. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1954. 185 с.
- Трифонов и др. 2017 — Трифонов В. Г., Шалаева Е. А., Саакян Л. Х., Бачманов Д. М., Лебедев В. А., Трихунков Я. И., Симакова А. Н., Авагян А. В., Тесаков А. С., Фролов П. Д., Любин В. П., Беляева Е. В., Латышев А. В., Ожерельев Д. В., Колесниченко А. А. Четвертичная геотектоника новейших впадин Северо-Западной Армении // Геотектоника. 2017. № 5. С. 42–64.
- Adler et al. 2012 — Adler D. S., Yeritsyan B., Wilkinson K., Pinhasi R., Bar-Oz G., Nahapetyan S., Mallol C., Berna F., Bailey R., Schmidt B. A., Glauberman P., Wales N. and Gasparyan B. The Hrazdan Gorge Palaeolithic project, 2008–2009 // Avetisyan P., Bobokhyan A. (eds.). Archaeology of Armenia in Regional Context: Proceedings of the International Conference dedicated to the 50th Anniversary of the Institute of Archaeology and Ethnography Held on September 15–17, 2009 in Yerevan. Yerevan: National Academy of Sciences of the Republic of Armenia; Gitutyun, 2012. P. 21–37.
- Egeland et al. 2014 — Egeland Ch. P., Gasparian B., Arakelyan D., Nicholson C. M., Petrosyan A., Ghukasyan R., Byerly R. M. Reconnaissance survey for Palaeolithic sites in the Debed River Valley, Northern Armenia // Journal of Field Archaeology. 2014. Vol. 39, iss. 4. P. 370–386.
- Fourlobey et al. 2003 — Fourlobey C., Beauval C., Colonge D., Liagre J., Ollivier V., Chataigner C. Le Paleolithique en Arménie: l'état des connaissances acquises et données récentes // Paléorient. 2003. Vol. 29, no. 1. P. 5–18.
- Gasparyan et al. 2014 — Gasparyan B., Adler D., Egeland Ch., Azatyan K. Recently Discovered Lower Paleolithic Sites of Armenia // Gasparyan B., Arimura M. (eds.). Stone age of Armenia. Monograph of the JSPS-Bilateral Joint Research Project. Center for Cultural Resource Studies, Kanazawa University, 2014. P. 37–64.

- Kolpakov 2009 — *Kolpakov E.* The Late Acheulian site of Dashtadem 3 in Armenia // *Paleoanthropology*. 2009. P. 3–31.
- Lyubin, Belyaeva 2013 — *Lyubin V. P., Belyaeva E. V.* Paleolithic Armenia // Simonyan H. (ed.). *Archaeological heritage of Armenia*. Yerevan: Hushardzan Publishers, 2013. P. 15–18.
- de Morgan 1909 — *de Morgan J.* Les stations préhistoriques de l'Alagheuz (Arménie russe) // *Revue de l'École d'Anthropologie de Paris*. Paris, 1909. P. 189–203.
- Muhsen 1985 — *Muhsen S.* L'Acheuleen recent evoule de Syrie. Oxford, 1985. 261 p. (BAR IS. 248).
- Presnyakov et al. 2012 — *Presnyakov S. L., Belyaeva E. V., Lyubin V. P., Radionov N. V., Antonov A. V., Saltykova A. K., Berezhnaya N. G., Sergeev S. A.* Age of the earliest Paleolithic sites in the northern part of the Armenian Highland by SHRIMP-II U-Pb geochronology of zircons from volcanic ashes // *Gondwana Research*. 2012. No. 21. P. 929–938.
- Trifonov et al. 2015 — *Trifonov V. G., Lyubin V. P., Belyaeva E. V., Lebedev V. A., Trikhunkov Ya. I., Tesakov A. S., Simakova A. N., Veselovsky R. V., Latyshev A. V., Presnyakov S. L., Ivanova T. P., Ozhereliev D. V., Bachmanov D. M., Lyapunov S. M.* Stratigraphic and tectonic settings of Early Paleolithic of North-West Armenia // *QI*. 2015. Vol. 420. P. 178–198. DOI: 10.1016/j.quaint.2015.08.019.

HISTORY OF ACHEULEAN STUDIES IN ARMENIA AND V. P. LYUBIN'S CONTRIBUTION

E. V. BELYAEVA

Key words: *Armenia, Acheulean, history of research, V. P. Lyubin.*

The first Acheulean sites in Armenia were discovered in the middle of the last century in the Hrazdan River valley (Arzni, Nurnus etc.) and near the Arteni volcano (Satani-dar). The surface collections included flattened and carefully fashioned bifaces accompanied by Levallois products, both indicative of the Late Acheulean age. In the 1960's V. P. Lyubin discovered a new large group of surface occurrences with analogous artifacts in the Hrazdan basin. For a long time only such non-stratified Late Acheulean industries based on obsidian were known in Armenia. In the beginning of the XXI century the Paleolithic team of the Armenian-Russian expedition headed by V. P. Lyubin discovered in the north of Armenia (Lori depression) numerous localities with predominantly Late Acheulean but also some more archaic artifacts made of dacitic rocks. In addition, the first four stratified sites with much older Middle and Early Acheulean inventories were found in this area. Judging by the available absolute dates and paleomagnetic evidence, the Acheulian tool-makers were present in the region as early as 1.8 mya. These discoveries shed a new light on the early prehistory of Armenia and the entire Caucasus.